

представителей армянской и грузинской знати из среды местных феодалов, наконец, защиту в случае каких либо бедствий и неудач. Нужно сказать, что в X в. византийское правительство пользовалось более сильным, внушительным и постоянным влиянием в Армении и Грузии, чем слабое правительство в Багдаде.

Константин VII внушает своему сыну, что византийский император имеет все права на владение Арменией, что армянский царь („князь князей“) — „слуга римского императора“, так как им поставляется (πρόβαλλόμενος) и от него получил этот сан (ἀξιωμα).¹ Для Константинополя не имеет никакого значения, что багдадский халиф, как государь Армении, по праву завоевания послал Ашоту I царский венец и назначил его остиканом (наместником) над всей Арменией. В Константинополе имеет силу только тот сан „архонта архонтов“, который признан за армянскими Багратидами и дан им императором, а из этого ясно, что все города, общины, земли, над которыми господствует „князь князей“, принадлежат римскому императору.² А если сам армянский царь — слуга императора, то тем более ему слуги — мелазертские эмиры, которые до гибели Смбага I были слугами армянских царей. Поэтому империи необходимо подчинить своему влиянию города на Ванском озере, особенно Хлат, Арзес и Перкри, так как они — императорский форпост против Азербайджана и надежная преграда против вражеских войск, которые захотели бы из Ирана напасть на империю.

Константин настойчиво убеждает сына, что эти три города нужно взять во что бы то ни стало.³ Они должны принадлежать империи, стать ее собственностью, ибо Ахмет (пасынок Аполесфуэга) был подданным императора и платил ему дань, как за себя, так и за дядю, государя Мелазкерта и его округа. Вообще все члены этой династии платили императору дань, как за свои собственные области, так и за главный мелазертский удел, который они получили в порядке наследования. (Уплата этой дани началась, повидимому, с успешно завершившейся для империи войны 930/931 гг., уже после смерти армянского царя Ашота при Льве VI.)

В рубриках главы 44 содержатся как бы наброски правовой теории, при помощи которой должна была быть обоснована аннексия вышеупомянутых городов на Ванском озере, а может быть, и всего Мелазертского эмирата в пользу Византии.

Грузинские феодалы с большой настороженностью относились к притязаниям Византии на грузинские земли. Автор не скрывает неоднократных неудач, которые приходилось испытывать византийской дипломатии при попытках осуществления ею здесь своих захватнических целей.⁴ Сам Константин приводит случаи дипломатических отступлений и поражений Византии, но основная тенденция его сочинения и здесь состоит в том, чтобы показать — и он настойчиво делает это, — что в Иверии с давних времен установилось верховенство императора, хотя он и терял эти области на более или менее длительные сроки. Подтверждение подвластности названных стран императору Константин усматривает в том, что грузинские магнаты носили византийские титулы — патрикиев, магистров и др. Верховный же государь Грузии постоянно носит византийский придворный титул куропалата. Из всего этого делается вывод, что и Иверия должна принадлежать Византии.

¹ De adm. imp., cap. 44.

² Там же, стр. 193.

³ Там же, стр. 196.

⁴ Там же, гл. 46.